

УДК 631.115.8
DOI: 10.14258/epb201999

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА¹

В. В. Воробьева, С. П. Воробьев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье ставилась цель выявить проблемы развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов Алтайского края в системе продовольственного обеспечения. Выявлены этапы изменения численности потребительских кооперативов в России: с 2006 по 2010 г. — увеличение численности, с 2011 г. и по настоящее время — снижение численности при увеличении выручки в расчете на одну организацию, показана высокая концентрация доходов в большой группе кооперативов — 10,0% кооперативов получили 72,11% совокупной выручки всех организаций. В работе дана оценка современных тенденций малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России. На примере Алтайского края были выявлены основные тенденции развития хозяйств населения: в данной категории товаропроизводителей снижается поголовье скота, птицы, увеличивается численность пчелосемей; хозяйства населения остаются основными производителями картофеля, овощей, шерсти, меда товарного, молока и мяса скота, птицы; товарность производства имеет тенденцию к увеличению, но остается низкой. Практически не задействован резерв роста объемов реализации за счет развития производственно-сбытовой кооперации, поскольку реально осуществляют такую деятельность не более пяти кооперативов.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сельское хозяйство, диспаритет цен в системе АПК, Алтайский край, малые формы хозяйствования.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION IN AGRICULTURE IN THE REGION

V. V. Vorobyova, S. P. Vorobyov

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article aims to identify the problems of development of agricultural consumer cooperatives in the Altai territory in the food supply system. The stages of changes in the number of consumer cooperatives in Russia are revealed: from 2006 to 2010 — an increase in the number, from 2011 to the present—a decrease in the number with an increase in revenue per organization, a high concentration of income in a large group of cooperatives is shown — 10.0% of cooperatives received 72.11% of the total revenue of all organizations. The paper assesses the current trends of small-scale farming in Russia. On the example of the Altai territory, the main trend of the development of households: in this category, producers reduced the number of livestock, poultry, increasing the number of bee-families; households remain the main producers of potatoes, vegetables, wool, honey commodity, milk and meat cattle, poultry; the marketability of production tends to increase, but remains low. There is practically no reserve for growth in sales volumes due to the development of production and sales cooperation, since no more than five cooperatives actually operate.

Keywords: consumer cooperation, agriculture, price disparity in the agro-industrial complex system, Altai territory, small businesses.

¹ Статья поддержана при финансовой поддержке Алтайского государственного университета. Научный проект (грант) «Перспективы устойчивого развития сельских территорий региона в условиях повышения влияния на волатильность их развития идиосинкратических шоков хозяйствующих субъектов (на материалах Алтайского края)».

Введение. Аграрная реформа, проводимая в России с начала 1990-х гг., одной из задач имела создание многоукладной аграрной экономики на основе сочетания крупнотоварного и мелкотоварного производства, представленного сельскохозяйственными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами соответственно. Значимость хозяйств населения в аграрном секторе экономики, к которым относились личные подсобные хозяйства сельских жителей и садовые участки горожан, предполагалось свести к минимуму. Однако наблюдаемые процессы в сельском хозяйстве России привели к совершенно иным результатам, выраженным в гипертрофированной структуре валовой продукции сельского хозяйства: если в 1990–1994 гг. удельный вес хозяйств населения составлял в среднем 42,6%, то уже в 1995–2014 гг. — от 41,9 до 52,5%. Многие ученые связывали развитие личных подсобных хозяйств в аграрной экономике со сложным положением крупных сельскохозяйственных предприятий и трудностями, с которыми столкнулись главы крестьянских (фермерских) хозяйств в 1990-е гг. [1–4]. Объективное снижение доли хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства произошло уже в 2015–2019 гг. (2015 г. — 34,5%, 2019 г. — 28,2%), что связано с развитием свиноводства, птицеводства в крупных интегрированных структурах, диверсификации деятельности крупнотоварных предприятий.

В случае кооперации малых форм хозяйствования на селе в производстве, переработки, сбыте продукции, снабжении ресурсами у них будут формироваться конкурентные преимущества по сравнению с другими категориями сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет оптимального сочетания интересов основных участников движения продукции от производителя к потребителю. Эквивалентные взаимоотношения партнеров в системе АПК достигаются в этом случае при формировании более крупных партий реализуемой продукции, контроле качества реализуемой продукции, возможности совместного использования дорогостоящего оборудования и/или техники, невыгодных при малых масштабах производства, софинансировании деятельности участников кооперативов, согласовании приемлемых цен с переработчиками продукции, препятствии возникновению картельных соглашений на рынке сельскохозяйственной продукции. К прямым результатам развития кооперативного движения в сельском хозяйстве следует относить более справедливое распределение добавленной стоимости (по отдельным продуктам питания доля сферы обращения в конечной цене в 2018–2019 гг. достигала 60,5%), снижение напряженности на рынке труда сельских территорий при повышении качественного состава занятых

в аграрной экономике, получение дополнительной экономии за счет эффекта масштаба. Косвенными результатами становится создание условий социального развития сельских территорий.

А. Ф. Сычева, И. П. Чупина выявили три направления развития кооперации хозяйств населения, различающихся степенью самостоятельности хозяйствующих субъектов: интеграция с крупными сельскохозяйственными предприятиями, от которой они получают активы, необходимые для производства продукции, а также услуги специалистов хозяйств, взамен предлагая трудовое участие в производственных процессах (вариант участия агрофирм-инвесторов в развитии потребительской кооперации при «мягкой» и «жесткой» интеграции с хозяйствами населения рассматривали также О. Ю. Анциферова, И. П. Шалыпина [5, с. 182]); организация договорных отношений с предприятиями пищевой промышленности на поставку производимой продукции; создание потребительских кооперативов [6, с. 37]. Однако результаты исследований С. Ю. Сиптица и Е. А. Гатаулиной свидетельствуют о том, что «... крупные капиталистические хозяйства склонны вытеснять все остальные формы хозяйствования» [7, с. 49], что при отсутствии развитого малого и среднего бизнеса на селе приводит к «обеднению выбора потребителей», поскольку крупнотоварное производство не способно (да и не заинтересовано) оперативно реагировать на изменения потребительских предпочтений [8, с. 158].

Организация договорных отношений хозяйств населения с предприятиями пищевой промышленности на поставку производимой продукции в современных условиях также характеризуется существенными противоречиями: в условиях низкой загрузки мощностей предприятия пищевой промышленности устанавливают монопольно низкие цены на закупаемую продукцию, тем самым снижают заинтересованность товаропроизводителей в увеличении объемов производства. Однако исследования в области потребительской кооперации демонстрируют ее низкую популярность среди непосредственных товаропроизводителей: до 65,0% всех работ по транспортировке продукции, обработке почвы и ухода за посевами сельские домохозяйства выполняют путем привлечения ресурсов родственников, соседей без вступления в кооперацию [9].

Описание методов и методики проведения исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили результаты изысканий ученых в области аграрной экономики, в которых рассматривались различные аспекты развития потребительской кооперации в сельском хозяйстве. Аналитическая груп-

пировка сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее — СПоК) России по доходам в зависимости от типов сельскохозяйственных потребительских кооперативов осуществлялась с использованием показателя «Выручка», содержащегося в финансовой отчетности хозяйствующих субъектов. В целом в составе сельскохозяйственных потребительских кооперативов, согласно классификатору ОКОПФ, учитываются кооперативы перерабатывающие (код ОКОПФ 20109), сбытовые (торговые) (код ОКОПФ 20110), обслуживающие (код ОКОПФ 20111), снабженческие (код ОКОПФ 20112), садоводческие (код ОКОПФ 20113), огороднические (код ОКОПФ 20114), животноводческие (код ОКОПФ 20115), растениеводческие (код ОКОПФ 20116), садоводческие, огороднические или дачные потребительские (код ОКОПФ 20120). В рамках данного исследования учитывались данные по всем кооперативам, кроме садоводческих, огороднических, дачных, поскольку их размещение тяготеет к городским территориям и непосредственного отношения к сельским территориям и проблемам потребительской кооперации на селе не имеют. В процессе исследования были использованы общенаучные и специальные методы (сравнение, монографический, нормативный, экономико-статистический). Для анализа статистических данных был использован стандартный пакет программ Microsoft Office 2007, в том числе пакет анализа Microsoft Excel и его сервис «Сводная таблица». Источниками статистической информации

являлись Росстат, территориальный орган Росстата в Алтайском крае и Республике Алтай, данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края.

Полученные результаты и их обсуждение.

Для России явление потребительской кооперации на селе не является новым, однако на современном этапе развития аграрной экономики стимулом формирования системы сельскохозяйственной кооперации стало провозглашение АПК в качестве одного из приоритетных национальных проектов в 2006–2007 гг., а в его рамках — предоставление сельскохозяйственным потребительским кооперативам возможности получения льготных субсидированных кредитов. Количественно за период 2006–2010 гг. количество сельскохозяйственных кооперативов в России увеличилось в 5,9 раза с 952 до 5585 единиц, удельный вес кредитных кооперативов в их структуре снизился с 91,6 до 31,2%. За период 2011–2018 гг. количество потребительских сельскохозяйственных кооперативов, наоборот, снизилось на 15,8% с 6661 до 5608 единиц, доля работающих кооперативов не превысила 55,5–68,2%.

Для оценки финансовых результатов сельскохозяйственных кооперативов России нами была осуществлена выборка тех хозяйствующих субъектов (без кредитных сельскохозяйственных кооперативов), что предоставляли финансовую отчетность в Росстат с ненулевыми доходами. Количество подобных организаций за период 2015–2019 гг. увеличилось с 1154 до 1681 (рис. 1).

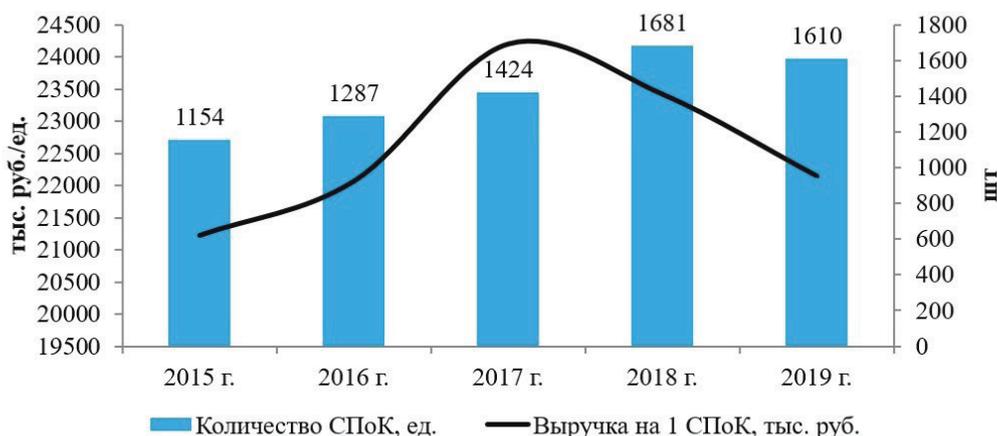

Рис. 1. Количество и удельная выручка сельскохозяйственных потребительских кооперативов (без кредитных кооперативов) в России в 2015–2019 гг. (расчеты авторов)

Структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов по их типам в период 2015–2019 гг. относительно стабильна: снабженческие и перерабатывающие кооперативы имели удельный

вес в общем итоге 29,32–33,62 и 24,09–30,87% соответственно, обслуживающие и сбытовые (торговые) — 14,72–19,32 и 14,56–19,01% соответственно. В чистом виде производственная кооперация, пред-

ставленная растениеводческими и животноводческими кооперативами, менее развита, удельный вес

организаций подобной специализации совокупно снизился с 8,41 до 6,09% (рис. 2).

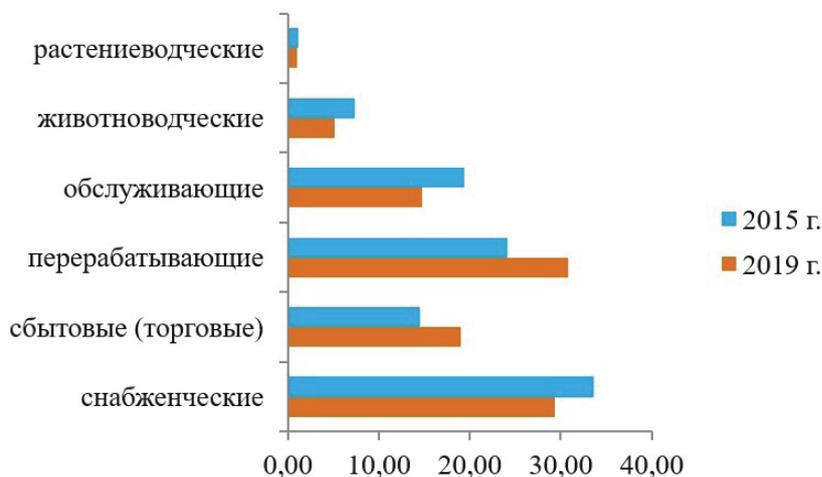

Рис. 2. Структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов по их типам в России (без кредитных кооперативов) (2019 г.), % (расчеты авторов)

При оценке равномерности распределения кооперативов по величине доходов нами было выявлено существенное их расслоение (табл. 1). Максимальная годовая выручка 10% организаций с наименьшими доходами (первый дециль) в России в 2019 г. составила 16,3 млн руб. Минимальная годовая выручка 10% организаций с наибольшими доходами (девятый дециль) в России в 2019 г. —

2856,6 млн руб. Данная группа организаций концентрировала 72,11% всех доходов кооперативов. Наибольшие доходы имели снабженческий кооператив СПССК «ОПМ» (Липецкая область) — 1,2 млрд руб., обслуживающий кооператив СПК «Август» (Белгородская область) — 3,3 млрд руб. Данные девятого дециля превышали данные первого дециля в 175,2 раза.

Таблица 1

Распределение выручки сельскохозяйственных потребительских кооперативов России в 2019 г. по децильным группам

10-ная группа	Выручка		
	всего, тыс. руб.	% к итогу	
		i-той группы	накопительный итог
1	2842	0,008	0,008
2	18802	0,053	0,061
3	56895	0,160	0,220
4	124615	0,349	0,570
5	266307	0,747	1,316
6	556832	1,561	2,878
7	1183182	3,318	6,195
8	2336127	6,550	12,746
9	5399509	15,140	27,886
10	25718247	72,114	100,000
Итого	35663358	x	x

Если рассматривать Алтайский край, то регион имеет все предпосылки для развития потребительской кооперации в сельском хозяйстве, поскольку в регионе малые формы хозяйствования являют-

ся весомыми категориями товаропроизводителей и формирование их объединений объективно необходимо. Всего на начало 2019 г. в регионе было зарегистрировано 454,8 тыс. личных подсобных

хозяйств населения, которые осуществляли свою деятельность на площади 300,3 тыс. га, в том числе пашни 184,5 тыс. га (2,8% пашни Алтайского края). Данная категория товаропроизводителей содержала 40,7% от общего поголовья крупного рогатого скота (295,6 тыс. голов, что ниже уровня 1995 г. в 1,64 раза), в том числе 44,6% коров (134,3 тыс. голов, что ниже уровня 1995 г. в 1,91 раза), 62,4% свиней (265,4 тыс. голов, что ниже уровня 1995 г. в 1,25 раза), 76,0% овец и коз (174,3 тыс. голов, что ниже уровня 1995 г. в 2,39 раза), 45,3% лошадей, 93,2% пчелосемей (169,5 тыс. пчелосемей, что выше уровня 1995 г. в 3,43 раза).

Изменение поголовья скота, птицы и численности пчелосемей в хозяйствах населения Алтайского края привело к структурным сдвигам в производстве продукции сельского хозяйства: за период 2015–2018 гг. доля данной категории хозяйств в производстве молока снизилась на 13,2 п.п., мяса скота и птицы, яиц, шерсти — на 4,8–5,0 п.п. При этом хозяйства населения оставались основными производителями меда товарного, картофеля, овощей, шерсти (74,3–84,9% от регионального объема), мяса скота и птицы, а также молока (40,7 и 39,2% соответственно).

В 2018 г. более 32,0 тыс. домохозяйств сельской местности Алтайского края занимались реализацией излишков молока и мяса крупного рогатого скота, свиней. В абсолютном выражении объем реализованной продукции превысил 210,2 тыс. тонн по молоку и 76,5 тыс. тонн мяса на общую сумму более 8991,7 млн руб. (в среднем на одно хозяйство — около 28,1 тыс. руб.), что выше доходов от реализации 2006 г. в 1,77 раза, а реально (с учетом корректировки номинальных показателей на уровень инфля-

ции) — ниже в 1,43 раза. Несмотря на наблюдаемый прирост товарности производства, основная часть произведенной в хозяйствах населения продукции расходуется на личное потребление членами домохозяйств. Низкая товарность препятствует интеграции сельского хозяйства региона в систему межрегиональных и международных торговых связей, а в условиях постепенной холдингизации сельскохозяйственного производства в Алтайском крае — развитию малых форм хозяйствования и предпринимательства на селе.

Развитие хозяйств населения в Алтайском крае связано с развитием производственно-сбытовой кооперации и трансформацией высокотоварных ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства. Как отмечает Г. М. Гриценко, которая провела опрос глав К(Ф)Х и ЛПХ, развитию потребительской кооперации в регионе препятствуют опасения селян обмана со стороны глав кооперативов (70,0% ответов), отсутствие мотивации и необходимой квалификации сельских жителей, являющихся потенциальными участниками кооперативов (63,0% ответов), страх «самостоятельного» выхода «на рынок» (20,0% ответов) [10, с. 156].

В регионе зарегистрировано более 50 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, однако реально осуществляли деятельность всего пять: «Восход» (Топчихинский район), «Дружба» (Целинный район), «Колос» (Тальменский район), «Смоленский» (Смоленский район), «ЧарышАгроПродукт» (Чарышский район), активы которых в 2019 г. совокупно превышали 407,9 млн руб. (95,77% доходов СПоК региона), выручка — 405,9 млн руб. (98,52% доходов СПоК региона) (табл. 2).

Таблица 2

Основные финансовые показатели сельскохозяйственных потребительских кооперативов Алтайского края в 2019 г., тыс. руб.

Наименование	Активы	Кредиторская задолженность	Выручка от продаж	Прибыль, +, -		
				чистая		
Перерабатывающие кооперативы	«Алтайские овощи»	159	63	36	4	-4
	«Феникс»	196	161	921	207	118
	«ЧарышАгроПродукт»	88216	1288	48955	2889	750
	«Дружба»	162395	69209	193713	7115	16535
Сбытовые (торговые) кооперативы	«Смоленский»	12050	70	43	2	2
	«Агростарт»	7503	783	1877	-284	-312
Снабженческие кооперативы	«Будем здоровы»	1500		81	30	26
	ТМК	1022	287	264	-59	-107
	«Алтай — медовый край»	3877	1664	1426	1022	904
	«Алейский»	3752	287	1481	215	-60
	«Колос»	73129	1584	61487	6921	3626
	«Восход»	72156	8602	101716	16934	7227

В 2018 г. три кооператива из них получили 31,5 млн руб. бюджетных средств, в том числе: СПоК «Дружба» (закуп и переработка мяса КРС) на реализацию проекта по созданию мини-завода по переработке мяса с безотходным производством (численность членов кооператива — 10); СПоК «ЧарышАгроПродукт» (закуп и переработка мяса и молока) на модернизацию оборудования для производства молочной продукции и сыра (численность членов кооператива — 137); СПоК «Смоленский» (реализация молока) на строительство помещений для переработки молока (численность участников — 10 глав К(Ф)Х, специализирующихся на производстве молока).

Заключение. Для развития личных подсобных хозяйств необходимо создать условия развития потребительской кооперации (преимущественно в сфере заготовки, производства, сбыта продукции), что позволит стабилизировать и повысить объем производимой и реализуемой продукции, особенно в нишевых отраслях производства, обеспечить контроль качества производственных процессов и продукции, снизить финансовую нагрузку на региональный бюджет и обеспечить социально-экономическое развитие сельских территорий, в том числе при снижении напряженности на рынке труда в сельской местности, улучшении материального положения жителей села.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусаков Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК: монография. Минск, 2015. 207 с.
2. Липски С. А. Малые формы хозяйствования на селе: земельный вопрос и некоторые другие проблемы // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 169–172.
3. Лысенко Е. Г. Личные подсобные хозяйства населения в структуре сельскохозяйственного производства // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2007. № 1. С. 13–15.
4. Янбых Р. Г., Сарайкин В. А. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // АПК: Экономика, управление. 2018. № 7. С. 13–22.
5. Анциферова О. Ю., Шалыпина И. П. Личные подсобные хозяйства населения в системе кооперации и интеграции производства // Никоновские чтения. 2009. № 14. С. 181–183.
6. Сычева Ф. А., Чупина И. П. Концепция развития хозяйств населения с учетом периодов и моделей рынка // Аграрный вестник Урала. 2009. № 2. С. 36–39.
7. Сиптиц С. О., Гатаулина Е. А. Влияние факторов на формирование аграрной структуры // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 1. С. 44–49.
8. Гатаулина Е. А. Аграрная структура крупнокапиталистического типа: состояние, проблемы, возможности // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 156–164.
9. Хомыков Д. Дружба вместо кооперации. Российские крестьяне предпочитают обращаться за помощью к соседям, а не в кооперативы // Агротехника и технологии. 2019. № 3. URL: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/31728-druzhiba-vmesto-kooperatsii/> (дата обращения: 10.07.2020)
10. Гриценко Г. М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8. С. 153–157.

REFERENCES

1. Gusakov E. V. Scientific bases and organizational and economic mechanism of effective functioning of cooperative and integration associations in the agro-industrial complex: monograph. Minsk, 2015. 207 p.
2. Lipsky S. A. Small forms of farming in rural areas: the land issue and some other problems // Nikonovskiye chteniya, 2013. № 18. Pp. 169–172.
3. Lysenko Ye. G. Personal subsidiaries of the population within the structure of agricultural production // Vestnik of the Russian agricultural sciences, 2007. № 1. Pp. 13–15.
4. Yanbykh R. G. & Saraykin V. A. Classification of cooperatives and development of agricultural cooperation // AIC: economy, management, 2007. № 7. Pp. 13–22.
5. Antsiferova O. Yu., Shalyapina I. P. Personal subsidiary farms of the population in the system of cooperation and integration of production // Nikonovskiye chteniya. 2009. № 14. Pp. 181–183.
6. Sycheva F. A. & Chupina I. P. The concept of development of economy of the population taking into account the periods and market models // Agrarian bulletin of the Urals. 2009. № 2. Pp. 36–39.

7. Siptits S. O., Gataulina E. A. Influence of factors on formation of agrarian structure // Rural economics of Russia. 2014. № 1. Pp. 44–49.

8. Gataulina E. A. Agricultural structure of a large-capitalist type: state, problems, opportunities // Nikonovskiye chteniya. 2016. № 21. Pp. 156–164.

9. Homykov D. Friendship instead of cooperation. Russian farmers prefer to seek the assistance of the neighbors, but not in co-operatives // Agricultural machinery and technology. 2019. № 3. URL: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/31728-druzhba-vmesto-kooperatsii/> (date of access: 10.07.2020)

10. Gritsenko G. M. Prerequisites for agricultural consumer cooperation development in the Altai region // Bulletin of Altai State Agricultural University. 2013. № 8. Pp. 153–157.

Поступила в редакцию: 17.07.2020.

Принята к печати: 28.09.2020.
